

Вливание духовной силы в тело вызывало крайне неприятные ощущения, будто всё существо пронизывали насквозь. Даже такой невежественный, как Линь Сюнь, на мгновение почувствовал страх. Добавляя к этому жестокую и грубую духовную силу Цинь Чжуньюаня, он ощущал, будто его тело буквально разрывают на части, вызывая чувство удушья.

Линь Сюнь снова начал дрожать, слёзы невольно катились по его щекам. Но ради получения магического ядра и будущей мести тем негодяям он сжал зубы, несмотря на страх, закрыл глаза и продолжал дрожать. Длинные ресницы, смоченные слезами, делали его вид жалким и трогательным.

Цинь Чжуньюань, управляя потоком магии, увидел это жалкое зрелище и сердито крикнул:

— Мальчики не плачут, тебя ведь не бьют.

— Я боюсь, — Линь Сюнь покачал головой, слёзы хлынули ещё сильнее.

Его голос был тихим, а губы плотно сжаты, глаза закрыты. Капли слёз застыли на его нежных щеках.

Цинь Чжуньюань, смирившись, попытался контролировать духовную силу более точно и смягчить её воздействие. Но это было каплей в море — Линь Сюнь продолжал дрожать. Когда магическое ядро наконец сформировалось, он выглядел так, будто вот-вот упадёт в обморок.

Цинь Чжуньюань, увидев, что ядро почти завершено и больше не нуждается в его руководстве, оставил лишь тонкую нить духовной силы внутри Линь Сюня, а остальную быстро извлёк.

Как только духовная сила исчезла, Линь Сюнь успокоился. Он придвинулся ближе к Цинь Чжуньюаню, крепко ухватился за его одежду и начал жалобно всхлипывать.

— Что с тобой теперь? — сдержанно спросил Цинь Чжуньюань, похлопывая по голове этого странного малыша, который то и дело начинал плакать.

Хотя он и мальчик, но, возможно, слишком долго его наряжали как девочку, и он начал вести себя соответственно.

Линь Сюнь ещё немного поныл, затем вытер слёзы и сказал:

— Когда те маги мучили меня, они сначала поступали так же. Сначала разрушали мою духовную силу, а потом вырывали магическое ядро. Это было так больно... Я боюсь.

Эксперименты, которые Гильдия магов проводила над Линь Сюнем, действительно были жестокими. Цинь Чжуньюань сжал пальцы, а затем искренне похлопал Линь Сюня по спине:

— Всё позади.

Только он произнёс эти слова, как магическое ядро в голове Линь Сюня окончательно сформировалось. Окружающая магия начала стремительно собираться вокруг него, проникая в тело. Новое магическое ядро вращалось, притягивая магию и одновременно активируя скрытую в теле Линь Сюня кровь дракона, которая начала концентрироваться вокруг ядра.

Вскоре бесцветное ядро превратилось в кроваво-красное, большая часть крови дракона собралась вокруг него, и скорость поглощения магии снова увеличилась.

Духовная сила Цинь Чжунъюаня, оставленная рядом с ядром, чётко ощутила эти изменения. Его лицо исказилось. Он приложил столько усилий, чтобы сформировать ядро для Линь Сюня, именно ради крови дракона. Но теперь, когда кровь собралась вокруг ядра, как её можно извлечь?

Тело Линь Сюня всегда было странным, но Цинь Чжунъюань не ожидал, что оно настолько аномально, что даже ядро оказалось необычным. Он чуть не разрушил ядро снова, но, взглянув на малыша, который, слёзно прижавшись к нему, выглядел так жалко, он вздохнул и отказался от этой идеи.

Нынешний Линь Сюнь был куда лучше, чем тот негодяй, каким он станет через несколько десятилетий. Он был послушным, и, возможно, его стоило оставить в живых.

Если разрушить ядро во второй раз, малыш действительно умрёт — и Цинь Чжунъюань вовсе не хотел его убивать. Возможно, оставив его в живых, он сможет выяснить, что замышляет Гильдия магов.

Линь Сюнь, снова избежавший гибели благодаря Цинь Чжунъюаню, почувствовал к нему глубокую привязанность. Как маленький зверёк, нашедший своё логово, он прижался к Цинь Чжунъюаню, крепко держась за его одежду, а глаза его светились ярким блеском.

— Брат Цинь, я стану очень сильным, и тогда я принесу тебе много-много денег. Всё, что ты захочешь, я смогу купить для тебя! Что ты хочешь?

Цинь Чжунъюань посмотрел на Линь Сюня, встретив его кроличьи глаза, и, в конце концов, не стал разбивать его надежды.

Линь Сюнь ещё не понимал разницы между магистром магии и учеником, который только что получил магическое ядро. Цинь Чжунъюань холодно усмехнулся:

— Заботься о себе, чтобы тебя не поймали.

— Я не настолько глуп, — с гордостью заявил Линь Сюнь, спрыгнул с кровати и решил серьёзно заняться изучением магии.

Однако, проучившись три дня, он понял, что ученик мага — это всего лишь новичок, который

может только поглощать магию и не способен использовать даже самые простые заклинания.

Он думал, что сможет легко стать таким же мастером, как Цинь Чжунъюань, но после трёх дней учёбы у преподавателя, которого нанял Цинь Чжунъюань, он осознал страшную пропасть между учеником и магистром магии.

После ученика шёл адепт магии, затем — маг, который делился на низший, средний и высший уровни. Затем шёл великий маг, и только после его преодоления можно было стать магистром магии.

На всём континенте магистров магии было крайне мало, а Цинь Чжунъюань, который владел несколькими стихиями и занимался алхимией, был всего в шаге от великого магистра магии. Разница в силе между Линь Сюнем и Цинь Чжунъюанем была непреодолимой пропастью.

Разочарованный Линь Сюнь начал опускать руки, перестал серьёзно заниматься магией, и Цинь Чжунъюань чуть не подвесил его и не отхлестал. Но, видя, что с этим малышом ничего не поделает, он смирился и попытался его утешить:

— Ты ещё молод, и тебе легко совершенствоваться. Я уже стар, и моё продвижение идёт медленно. Когда ты достигнешь моего возраста, возможно, станешь Святым магии.

— Правда? — Линь Сюнь сомневался.

— Правда, — Цинь Чжунъюань сдержал порыв ударить его, ответив с искажённой улыбкой.

— Ну и хорошо, — Линь Сюнь, увидев надежду, снова начал усердно учиться.

На самом деле Цинь Чжунъюань жестоко обманул маленького Линь Сюня. Ему действительно было за тридцать, но, будучи магистром магии, он мог прожить тысячу лет.

Кроме того, в своё время он заполучил множество сокровищ, которые постоянно улучшали его физическое состояние. Он стал магистром магии в двадцать с небольшим, находясь в расцвете сил, и мог сохранять пик формы на протяжении сотен лет. Для него стать великим магистром магии было куда проще, чем для Линь Сюня — магом.

Более того, после становления великим магистром магии продолжительность жизни увеличивалась, а физические способности снова улучшались, так что разрыв между Линь Сюнем и Цинь Чжунъюанем только возрастал.

Через два года после того, как Линь Сюнь стал учеником мага, он наконец достиг уровня адепта магии и усердно работал над тем, чтобы стать магом. Тем временем Цинь Чжунъюань, накопив достаточно сил, во время охоты без каких-либо препятствий стал великим магистром магии.

После этого он не стал подавать заявку на получение специального знака от Гильдии магов и никому не сообщил об этом. Во-первых, он боялся, что маленький негодяй Линь Сюнь, узнав об этом, устроит скандал. Во-вторых, он не хотел привлекать внимание Гильдии магов.

В то время как Святые магии жили в уединении, великие магистры магии были высшим уровнем магов, известным широкой публике. Большинство великих магистров магии были старейшинами Гильдии магов, и на всём континенте их было не более сотни. Если бы Цинь Чжуньюань зарегистрировался, его быстро бы заметили.

Если бы это произошло, Линь Сюнь мог бы быть раскрыт, а тайное расследование, которое Цинь Чжуньюань вёл всё это время, стало бы невозможным. Поэтому он решил оставаться магистром магии.

В один знойный летний день в прибрежном городе Тяньхай, на краю континента, было особенно душно.

Под палящим солнцем девочки, продающие цветы, вяло зазывали покупателей в тени, а торговцы охлаждёнными напитками процветали: прохожие, страдающие от жары, охотно покупали освежающие напитки.

Молодой человек в роскошной одежде шёл по улице один, сердито пиная камешки под ногами. Один из них случайно попал в прохожего, который, разозлившись, обернулся, но, увидев красивое и нежное лицо юноши, поспешно удалился.

— Ха, трус, — Линь Сюнь, прокричав это вслед человеку, который сначала злобно посмотрел на него, а затем быстро убежал, презрительно скривил губы. — Всё как у Цинь Чжуньюаня, тот же негодяй!

Сказав это, он с тревогой огляделся, не увидел вездесущего Цинь Чжуньюаня и облегчённо вздохнул. Хорошо, сегодня старый негодяй не появился.

<http://bllate.org/book/15112/1334847>